

- Какой смысл давать образование девочкам? Разве это не просто для чьего-то блага?

Дядя Цзян присел на корточки на краю поля, наблюдая, как отец Цзян режет рис, выпустил клуб дыма и сказал:

- Нин-Нин сейчас пятнадцать. Через несколько лет она сможет выйти замуж. Посмотрите на патриотичные и партийные семьи: их дочери рано пошли на работу, за год заработали много денег и даже построили дома. И посмотрите на свою семью...

Он указал на единственный низкий, покрытый тусклой черепицей дом недалеко от въезда в деревню:

- В этом районе дом вашей семьи самый низкий.

Это значит, что, в то время как у всех остальных есть современные дома, у вашей семьи такой старый дом.

Самым большим достижением в жизни дяди Цзяна было строительство двухэтажных домов для обоих его сыновей. Теперь, говоря это, он излучал уверенность и гордость, которые невозможно было сдержать.

Говоря об этом, отец Цзян почувствовал себя немного пристыженным. В сельской местности дом - это и опора, и корни.

Он вздохнул и сказал:

- Какой смысл просто иметь дом? Я был бы счастлив, если бы все трое преуспели без дома!

У отца Цзяна было двое сыновей и дочь, причем Цзян Нин была младшей.

У Цзян Нин все еще немного кружилась голова. Она смотрела на знакомую сцену перед собой, думая, что видит сон и переживает свои детские воспоминания.

Возможно, ее детские воспоминания были слишком глубокими. Несмотря на то, что ее семья все-таки построила трехэтажное здание, каждый раз, когда она видела сон, семья в ее снах по-прежнему оставалась в том низком, мрачном, старом доме.

В большом доме, который они построили сами, первый этаж принадлежал ее старшему брату, второй - ее младшему братцу, а на третьем жили ее родители. На второй день после ее свадьбы, еще до того, как она вернулась домой на три дня, в ее маленькой комнате уже поселились невестка, племянник и племянница.

Однажды она увидела в Интернете высказывание – «После замужества у женщины нет дома».

Поначалу она была не согласна с этим утверждением, но в тот день, когда она вернулась домой и увидела, что ее невестка, племянник и племянница лежат на ее кровати, она внезапно поняла правоту этого утверждения.

- В том, что вы счастливы, нет смысла. Девочки должны быть готовы. Цзян Суну сейчас девятнадцать. Если он не сдаст экзамен в этом году, то через пару лет женится. Цзян Баю семнадцать; менее чем через два года ему тоже придется жениться. Когда невесты увидят такой дом, кто из них захочет выйти замуж?

Дядя Цзян говорил все верно:

- Пусть Нин-Нин пойдет работать, будет зарабатывать несколько лет, даже если она будет зарабатывать тысячу в год, через пять лет это будет больше пяти тысяч. Вы с женой заработаете немного больше, и к тому времени вы сможете построить дом. Независимо от того, сдаст ли Цзян Сун экзамен или будет работать, ему нужен дом. Когда Цзян Бай окончит университет, он сможет жениться. Поскольку сейчас учатся три человека, а деньги зарабатываете только вы двое, позвольте мне дать вам совет, не задерживайте Цзян Суна и Цзян Бая!

Когда речь зашла о том, чтобы его сыновья остались на второй год, отец Цзян на мгновение замолчал, а затем махнул рукой:

- Хватит, не говорите больше ничего. Пусть Нин-Нин бросит учебу; это определенно невозможно. Я просто еще немного поработаю и найду себе другие занятия.

Дядя Цзян усмехнулся.

Мама Цзян, которая молча резала рис, внезапно встала и спросила Цзян Нин, которая уже проснулась в тени дерева:

- Нин-Нин, что ты об этом думаешь?

Цзян Нин только что проснулась, и в голове у нее все еще было немного туманно. Она инстинктивно возразила:

- Я не хочу работать, я хочу учиться.

Прежняя Цзян Нин никогда бы не произнесла таких слов. Она была послушной и никогда не умела давать отпор. Даже если бы она чувствовала себя несчастной из-за того, что бросила учебу, после того как мать несколько раз отругала бы ее и умоляла, она не смогла бы ничего возразить.

Мама Цзян привыкла к уступчивости своей дочери. Услышав ответ Цзян Нин, она внезапно пришла в ярость, и ее брови тут же нахмурились:

- Учиться? Мы тоже хотим, чтобы ты училась, но где деньги? Такие девушки, как ты, в твоём возрасте, уже принесли десятки тысяч своим семьям. Ты учишься круглый год, не зарабатываешь денег и все равно тратишь их впустую!

Мама Цзян всегда отличалась вспыльчивым характером, а ее слова были похожи на выстрелы.

Если бы это была прежняя Цзян Нин, она бы чувствовала себя виноватой и напуганной, не зная, что делать.

Но теперь она больше не была той робкой и непритязательной Цзян Нин, которая росла под гнетом критики. Она сказала:

- Теперь девять лет обязательного образования. Я учусь только на третьем курсе средней школы, и учеба не стоит денег.

Мама Цзян не ожидала, что Цзян Нин осмелится возразить. Она пришла в ярость, как взорвавшийся динамит:

- Разве это не стоит денег? Разве еда не стоит денег? Разве питье не стоит денег? Разве одежда не стоит денег? С таким талантом, почему бы тебе самой не зарабатывать деньги, вместо того чтобы просить их у меня на учебу?

Цзян Нин рассмеялась, посмотрела на рукава и штанины своей одежды, которые были явно коротки.

- Одежда, которую я ношу с детства и по сей день, досталась мне от моих двоюродных братьев. Она ведь не стоила денег, не так ли?

Она вдруг вспомнила кое-что из старшей школы. У нее были брюки, которые она носила с младших классов до окончания старшей школы. Несмотря на то, что она была стройной, у нее произошел скачок в росте, и брюки, которые идеально сидели на ней в младших классах, быстро стали короткими. Рукава ее одежды также были немного коротковаты. Стояла зима, и ее одноклассник заметил это. Сравнивая ее одежду с обычными размерами, он намеренно спросил ее:

- Цзян Нин, почему вся твоя одежда "болтается"?

"Болтающаяся" - это местный термин из родного города Цзян Нин, означающий, что одежда была слишком маленькой, из-за чего рукава и штанины были слишком короткими и болтались.

Цзян Нин просто сказала правду, но это привело ее мать в ярость. Она бросилась к Цзян Нин, чтобы избить ее, но та убежала.

Не в силах догнать ее, ее мать взмахнула серпом и крикнула ей в след:

- Осмеливаешься бежать? Если ты не умрешь сегодня на улице, я с тебя шкуру спущу, как только вернешься!

Палящее летнее солнце исказило воздух.

Цзян Нин, босая, с перепачканными в грязи ступнями, почувствовала, как раскаляется земля под палящим солнцем. Вероятно, она пострадала от теплового удара: у нее кружилась голова, а руки покраснели от песка, который она соскребла с шеи, лба и локтей.

Это было их местное средство от теплового удара. Если у кого-то случался тепловой удар, это помогало счищать песок с шеи, лба и локтей.

Цзян Нин не знала, было ли это реальностью или иллюзией. Все, что она знала, это то, что если она не отдохнет в ближайшее время, то упадет в обморок по дороге.

Она сидела у пруда в тени дерева, мыла ноги и отдыхала.

Пиявки крепко присосались к ее ногам, словно пытаются впиться в плоть. Даже после продолжительной борьбы она не смогла их снять. А когда ей это наконец удалось, потекла кровь.

В пруду грациозно плавали пиявки, а в трещинах камней у пруда раки размахивали клешнями.

Сидя там от нечего делать, она взяла улитку, раздавила ее, перевязала мясо соломинкой и отправилась ловить раков у пруда.

<http://tl.rulate.ru/book/108620/4029590>